

Усть-цилемская обработка Повести об Акире Премудром

Среди сохранившихся древнерусских списков Повести об Акире Премудром, датируемых XV—XIX вв. и разделенных исследователями на 4 редакции,¹ следует особо отметить текст, дошедший в сборнике XIX в. под № 67 из Печорского собрания² Древлехранилища Пушкинского Дома. Из этого сборника В. И. Малышевым уже был опубликован текст Повести о царевне Персике,³ поэтому мы опускаем палеографические детали и подробности, которые он привел в своей статье.⁴ По мнению В. И. Малышева, этот сборник написан известным усть-цилемским книжником и переписчиком Иваном Степановичем Мяндиным (1823—1894 гг.).⁵

Интересующий нас текст памятника рассматривается В. И. Малышевым как «печорская обработка Повести, отличная от всех напечатанных».⁶ Как можно теперь судить, исходя из предложенной Н. Н. Дурново и дополненной О. В. Твороговым классификации редакций Повести, усть-цилемская обработка выполнена на основе третьей русской редакции. Отличительными чертами ее является общее сокращение текста памятника, что, вероятно, было сделано в целях его понимания и приближения к литературным вкусам и представлениям читателей XIX в. Наибольшему сокращению подверглась правоучительная часть, т. е. все морально-этические наставления Акира Анадану (которых в третьей русской редакции насчитывается не менее 70 и которые составляют почти одну треть объема всего текста), сведенные к обобщающей фразе: «научи всякой премудрости и добродѣтели, и како чтити отца и мать, и любовь имѣти ко всѣм, никого не оклеветати, || . . ни дерзу быти, ни гнѣвливу, но паче милостиву и тиху быти и прочая» (л. 198 об.—199). Сокращено и число загадок, которые должен отгадывать Акир в Египетском царстве (вместо трех только одна — о постройке небесного города). Кроме того, подверглись сокращению и некоторые сюжетные линии, а также опущены имена отдельных персонажей

¹ О редакциях «Повести» см.: А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. М., 1913, с. 345—347; Н. Н. Дурново. Материалы и исследования по старинной литературе. К истории «Повести об Акире». М., 1915, с. 25—28; Переводная беллетристика XI—XIII вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, гл. IV, с. 163—180.

² В. И. Малышев. Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, с. 115—118.

³ В. И. Малышев. Усть-цилемская обработка Повести о царевне Персике. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, с. 326—337.

⁴ Там же, с. 326—327.

⁵ Биографические сведения о И. С. Мяндине и характеристику его писательской деятельности см.: В. И. Малышев. 1) Старинные переплеты и рукописные находки. — РЛ, 1960, № 4, с. 189; 2) Усть-цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, с. 567—569; 3) Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII—XIX вв. ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 442—443.

⁶ В. И. Малышев. Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., с. 117.

(иногда они заменены другими). Так, например, не назван царский палач Анбугил и отсутствует разговор с ним Акира о том, как в давнее время он спас отца Анбугила от смертной казни (вместо этого введена целая группа приближенных царя Синографа (Синогрифа), которая и исполняет его приказание). Нет эпизодов, связанных с приходом в Алевицкое царство посла египетского фараона Елтеги, а сам египетский фараон именуется «поганским царем». Нет описания трогательной встречи Акира и его жены Феодулии после освобождения царского советника из темницы. В то же время отмечены воинские заслуги Акира и особое расположение к нему царя после того, как Акир воспитал разумного отрока Анадана и «вдаде его . . . царю Синогрифу в даръ честен». В текст Повести внесены также отдельные замечания о царице, жене Синографа, и др. По мнению В. И. Малышева, «редактора интересовал вопрос о народном царе, правителе».⁷ Мы можем отметить, что в данном тексте особо подчеркнуты и некоторые «демократичные» черты отношения царя к своим подданным, например беспокойство Синографа о судьбе Акира или встреча книжечя Синографом вместе со своими приближенными после возвращения того с победой от «поганого царя».

Подвергся изменению язык и стиль Повести. Так, например, Синограф неоднократно называется «великодержавным царем», Анадану поручены «великие государственные должности», у Акира в темнице сидит «по уголовным делам злодей» и т. п.

Вероятно, редактором обработки интересующей нас Повести был И. С. Мяндин. Как известно, с его именем связывают переделки нескольких повестей, известных древнерусским книжникам: о Басарге, о царевне Персике и др.⁸ По-видимому, общее сокращение текста Повести об Акире было вызвано тем, что сборник имел маленький формат, в 16-ю долю листа, и предназначался для карманного ношения. Редактору важно было сохранить основную линию сюжета — линию напрасно оклеветанного мудреца Акира своим неблагодарным воспитанником, племянником Анаданом. Текст Повести об Акире в усть-цилемской обработке представляет несомненный интерес для истории развития столь популярной в мировой литературе темы о непостоянстве человеческой судьбы, о непрочности земного величия, волновавшей всегда читателей.⁹ Ниже мы публикуем текст Повести об Акире в усть-цилемской обработке. Он издается по списку третьей четверти XIX в. из Печерского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома, № 67, л. 197—219 об.¹⁰

Повѣсть о Акирѣ Премудромъ¹

л. 197

В земли Ливиистѣи бѣ нѣкто мужъ у царя Синографа разумень зѣло и премудръ, именованъ Акиръ, имѣя у себя злата, и сребра, и камня многоцѣннаго, и конѣи борзыхъ, и витязѣи храбрыхъ многое множество, а дѣтей

⁷ Там же, с. 33.

⁸ Там же.

⁹ О возникновении первоначального сюжета Повести см.: А. Д. Григорьев. Повесть. . . , с. 55—57.

¹⁰ В Хранилище древних рукописей Пушкинского Дома находится списанный участниками археографической экспедиции 1973 г. в Усть-Цилемский район Коми АССР Н. С. Демковой и Е. М. Шварц еще один текст Повести об Акире. Он обнаружен в сборнике, который также переписан И. С. Мяндиным. По нашим предварительным наблюдениям, и этот текст отражает усть-цилемскую обработку Повести, при этом он имеет ряд разночтений. Однако вопрос о взаимоотношении его с публикуемым текстом должен быть рассмотрен особо, так как не исключена возможность нахождения новых списков усть-цилемской обработки Повести.

¹ Для передачи особенностей письма И. С. Мяндина при публикации текста были сохранены все случаи употребления им ъ, ѣ, ѝ.

- л. 197 об. не имея || ни женска, ни мужеска полу, ибо жена его бесплодна бысть, именем Феодулия. И начаста богу молитися о даровании дѣтища имъ наслѣдника, яко да научитъ его всякой премудрости, и душевной и тѣлесной добродѣтели, и да будетъ великому нашему царю Синогрифу в послужении, || а мнѣ, отцу своему, радость и веселие, а по смерти наслѣдникъ моему имѣнью. Господь же бог, услыша молитвы ихъ и слезы, посла имъ ангела своего возвѣстити, да не все слезы проливаютьъ, зане бесплодны суть, но аще рече: «Хощете, да будетъ вамъ утѣха в старости, возми сестри || сына Анадана, и воспитаи яко же и рожденнаго, и научи всякой премудрости и разуму философскому». Тогда Акирь по глаголу ангелову взя сына сестры своея; воспита и научи всякой премудрости и добродѣтели, и како чтити отца и матеръ, и любовь имѣти ко всѣм, никого не оклеветати, || не усудити,^а ни дерзу быти, ни гнѣвливу, но паче милостиву и тиху быти и прочая. Егда же прииде Анаданъ в совершенныи возрастъ и изучиса всеи философской премудрости и разуму, вдаде его Акирь, отецъ его, царю Синогрифу в даръ честен. Его же царь приемъ от Акира и видѣ зѣло разумна отрока и до || брородна, одари Акира богатыми дары. И почти его выше всѣхъ князей и боярь, к тому же постави Акира над всѣмъ войском, ибо в то время воеваху иноплеменницы окрестныхъ странъ и вельми нападающе на Ливийское царство. Акирь же премудрыми своими распоряжениии всѣхъ отрази и пово || ева яко многия и данники я сотвори царю Синогрифу, сего ради сопостати и противнии зѣло убояшася и не токмо воевати страны царя Синогрифа покушающеся, но и помыслити не смѣюще. Царь же Синогрифъ, велие благодарение богу возсылая, и премудрому военачальнику Акиру честь велику принося, || и оттолѣ паче всѣхъ почиташе премудраго Акира, и дары многоцѣнными удовляше его. Злокозненныи же врагъ дияволъ не могши терпѣти в добродѣтели мужа сияюще и любима и почитаема от царя же и от вельможъ. Вложи зависть Анадану, нареченному сыну Акирову, злую зависть на отца || своего Акира, и нача помышляти, еже бы како его погубити, но пронырливый дияволъ, вложивый се, той и время избрѣтъ к погублению Акирову. Анаданъ же у царя Синогрифа в то время бысть^в велицѣи почести за многую премудрость, но и паче за вѣрную службу отца его Акира. И сего ради бѣ поручено || ему великия государственныи должности; помысли убо в себѣ учинити нѣкое зло коварствомъ сицевым. Во единъ от днии наставши ноци, егда вси людие града того от царя и до меньшихъ упокоишася, яко же обычай есть^о в глубоконощие всем спати, абие написа Анаданъ от имени царя к Акиру сице || вую епистолию: «Акиру Премудрому, военачальнику и совѣтнику моему, радоватися, вѣм азъ твою ревностную службу и попечение о нашемъ царствии, яко не щадиши живота своего, сего ради хощу в сии часъ вскорѣ собрати все воинство и стати противу царьскихъ чертоговъ мои во всем вооружении || якоже и на брань, да сего ради паче от мене большия почести сподобишися». Яко написа лукавыи Анаданъ сию коварную епистолию, абие умоли нѣкоего от царьскихъ служителей да со всякою тайною вдасть ю Премудрому Акиру. Егда же получивши ону, лжи исполненую грамоту, л. 203 Акирь зѣло удивися || и надолзѣ помышляше в себѣ, что ради тако изволися царю Синогрифу искусити раба своего в вѣрности к нему, но обаче не смѣ ослушатися, абие повелѣ собрати все воинство, и самъ выеде на бранномъ конѣ своем. Егда точию ощути Анаданъ се ополчение, абие возбуди царя Синогрифа и рече ему: || «О великодержавный царю, что нынѣ спиши, виждь его же возвысил еси паче всѣхъ великородныхъ князей и вельможъ, и почте дары многоцѣнными, что творить, вооружается противу

^а Так в ркп.

^о есть вставлено на полях ркп.

державы твоя. Се Акирь, любимецъ твой, стоитъ внѣ дворца с вооруженнымъ войскомъ, плѣнители ты || хочетъ». Се же слышавъ, царь Синогрифъ скоро вскочи от одра своего в велицѣ страстѣ. И узрѣ абие Акира стояща вооружена и все ополчение яко на брань уготовашася, зѣло убояся, абие вскорѣ посла 300 избранныхъ своихъ да отсѣчется Акиру глава, а тѣло его в рѣку воврещи, а главу принести || к нему на извѣщение. Егда таковое повелѣние возвѣстиша со многими слезами и рыданиемъ Премудрому Акиру. Онъ же бысть надолзѣ яко изумлень, послѣди же в себѣ пришедь и рече к посланнымъ на отсѣчение главы его: «О добродороднии и великодушнии воини, азъ о смерти моеи нимало не пекуся, но царя моего || Синогрифа сожалѣю, ибо вижу многихъ враговъ. И по смерти моеи онъ лишится своего царства, но ежели примитѣ мое предложение, то можетъ царь Синогрифъ еще дожить до смерти в царствии своемъ». Слуги же и воини согласишася. Тогда рече имъ Акирь: «Есть у меня по уголовнымъ деламъ злодѣи, я предаю вамъ на отсѣ || чение вмѣсто меня. И на его мѣсто я буду сѣдѣть в темницѣ». Егда сие услышаша от Акира, радости многия наполнишася. И абие вскорѣ сие на дѣло произведоша. И царю Синогрифу, гнѣвомъ дышущу, главу разбойничю показаша. И егда промчеса сие Акирово убие- ние в царствии Ливитскомъ, || мнози печалию уязвишася не токмо про- стии, но и сановитии. Тогда сие доиде вслухи и до иноплеменныхъ враговъ, яко услышаша Акирово убие- ние, абие вси на Ливийское царство, аки хищнии волцы, устремишася, но обаче нѣ смѣюще еще воиною воору- житься, но посылають некия послы с цѣлюю || нѣкихъ хитросплетен- ныхъ загадокъ во мнѣнии аще нѣсть Акира, то предложенныя загадки разрѣшати не могутъ, посему уже и царства лишится подобаетъ. И яко же ощути царь Синогрифъ враговъ нашествие и таковое предложение, к тому же и царицыно лишение зѣло рыдая и неутѣшно плакаше, || и яко услыша единою глаголюща царя Синогрифа в своей его ложницѣ, нѣкто из близкихъ слугъ глаголы плачевными и весьма трогательными сице: «Кто не удивится моему неразумию, како погубихъ столь премудраго вое- начальника Акира. И естли бы живъ былъ мой любимы дядюшка Акир, врази мои не бы смѣли || и близъ моего царствия явитися. Нынѣ же, о лютѣ мне подсмѣянъ бываю, но и царства, и супружницы лишаюся». И ина многа изглаголавъ с горестию. Тогда слуга оный радости наполнивша о перемѣнѣ царевѣ ко Акиру абие скважно малою весьма тихо прогла- гола к царю: «Акирь живъ». Царь же нача прислушиватися || к потаен- нымъ словамъ слуги онаго. Онъ же вторично рече то же слово: «Акир живъ». Тогда царь больши устреми в ту страну слуха, егда услыша третии гласъ, подобенъ первымъ, и абие призва царь придверника онаго, и с тихостию нача вопрошати, и глагола ему: «О доблии и вѣрнии слуго, чесо днесъ глаголалъ еси внѣ дверей стоя не || ужели Акирь Премудры живъ?», — слуга же, видя прилѣжное цареву вопрошение, рече ему: «О державный царю Синогрифе, мнѣ нѣтъмися, яко Акирь живъ». Сия слышавъ царь радости многия исполнивша, рече тому слугѣ: «О вседоблии юноше, извѣсти ми воистину, гдѣ хранимо есть таковое сокровище || драгоцѣнное, веди мя к нему, абие да вскорѣ узрю его и приму прощение, егда како не помянет моего зла». Слуга же скоро идоша с царемъ в темницу. И яко царь узрѣ Акира, зѣло возрадосася. И от радости многи слезы излиа, рече: «О дра- гая главо, Премудры Акире, не помяни моего зла, но прости ми, молю тя, и днѣсь || от враговъ нападающихъ и расхитити хотящихъ помози ми и не остави до конца погибнути», — сия и ина многая царь изрече со многими слезами. Тогда отвѣща ему Акирь⁶ и рече⁷: «Вѣси ли, о царю, како азъ еще живъ сии остался, предвидѣхъ бо, яко по умертвии моемъ будутъ

⁶⁻⁷ и рече вставлено на полях.

4. 210 нападати на державу твою врази || и сего ради вмѣсто себѣ предахъ смерти одного преступника». Сия слыша царь от Акира, велие благодарение воздаде всѣмъ соблювшимъ жизнь его и даровавшаго паки мудраго военачальника. По семь нача молити царь Акира, да воспримет паки свое звание и облечется во отмщение врагом. Акирь же моление цареве не послушався ||
4. 210 об. ^дмоления царева^е, скоро повелѣ приготовить потребное число воиска, и всякия орудия и запасы. Самъ же яко нѣкий инъ из вельможъ царьскихъ, а не сам той Акирь еде пред полкомъ в той градъ, гдѣ назначено отгадывать предложенныя загадки. Царь же Синогриф со своею царицею быша
4. 211 во мнозѣ покои и надѣждѣ на Акира, || но прости народи, нѣ вѣдуще сего, сѣгущеще и тужаще. Врази же их, егда ошутыша пришествие пословъ царя Синогрифа, радости многия наполнишася, мняще ихъ пришедшихъ с преданиемъ царства и молениемъ о пощадѣ. Но Акирь под названіемъ посла сказа царю тоя страны, рече: «Азъ не о пощадѣ приидохъ молити, но на предложенныя || вами загадки отвѣтъ подати. Аще ли мы не можемъ сотворити, то предаемъся в вашу волю со всѣмъ царствомъ нашимъ. А отгадаемъ вами предложенныя загадки, вы должны намъ предатися в подданничество». Таковое смѣлое разглагольствие посла царя Синогрифа зѣло удивила царя поганска. И вопросы его: «Како || ты смѣло хощещи разрѣшити мой загадки, кои, по мнѣнію моему, кромѣ прежде бывшаго у васъ Акира Премудраго никто не можетъ разрѣшити». Тогда отвѣща Акирь и рече к царю: «Азъ самъ от Акира главу отягъ, и в то время высмотрѣхъ всѣ его мозги и умныя замыслы. И сего ради надѣюся, яко господь мнѣ поможетъ ||
4. 212 об. се исполнити точию, се условие надобно хранить неразрушимо». Царь же поганскій надѣяхся на свои хитросплетенныя загадки, утверди сие при многихъ владѣтельныхъ государяхъ прирече же и се: «Аще нѣсть Акира в живыхъ, то мои гадания не разрѣшатся, и царство Ливийское будетъ моимъ, и царь Синогрифъ моимъ слугою, || а его прелѣстная царица будетъ служанкою». Но Акир сего не возлюбил и рече к царю: «Не уловивши птицу — не употребляя в пищу, а не совершивъ подвига — не похваляясь, а лучше скорѣе объяви твоя гадания. И мы будемъ ти отвѣщати». Тогда царь поганскъ нача сказывати своя гадания и рече: «Слыши, посланиче царя Синогрифа, мое || предложение сипцевое — да созижеша в три дни градъ на воздухѣ; сие слышавъ Акирь, ослабився и рече: «Азъ твое предложение исполню в точности, ибо на сие имѣю довольно мастеровъ. Точию мнѣ заготовлю лѣсу и материаловъ в три часа и представ на мѣсто строения, сверхъ того, самому тебѣ измѣрить и у || казать мѣсто на помѣщение города». Таковое премудрое отвѣтствование слышавъ, царь изумился, но обаче обѣщавъ доставити Акиру все потребное, в 3 часа, точию аки^ж дабы постройку города начал прежде. На сие онъ, мудрый здатель, рече к царю:
4. 214 об. «Вѣдомо буди ти, о царю, никий же мастер не на отведенномъ мѣстѣ || господиномъ не можетъ начати постройку, также и не имѣя лѣсу и материаловъ заготовленныхъ». Царь же удивился таковымъ мудрымъ отвѣтамъ, аби приказа в скоромъ времени изготовити все потребное, точию мѣсто указати аще можаше, но измѣрити не думѣяшеся и рече Акиру: «Азъ пространство в воздухѣ на со || оружие города опредѣлити не могу, а лѣсъ и материалы готовы, точию приступи к работѣ, а в величинѣ я не буду спорить». Тогда поемъ Акирь величайшую птицу и привязавъ к оной небольшой деревянной сосудъ. И посади малаго отроча с молоточкомъ и повелѣ просити лѣсу и кирпичей, велегласно рыча: «Подаютъ лѣс || и подавайте кирпичи». Сие услыша царь и прочіи людие, зѣло удивившася. Тогда Акирь нача понуждати царя о доставлении на мѣсто постройки лѣсу и кирпичей. Царь же видя такое хитрое Акирово дѣйствие и не возможе отговоритися

^д — в Так в ркп.^ж аки вставлено на полях ркп.

ничим же, ни лёсь на воздух подавать не возможе, припаде к ногамъ Аки || ровым и рече: «О премудрыи совѣтниче Акировъ, нынѣ буди ты господи́нь мой, а мы раби твои, яко хитрости наша прехитри днесъ. Се вся в руку твоею яко же хочещи да твориши». Тогда Акирь вземъ от царя того повинную грамоту и данию обложи. И царь одари его многоцѣнными дарами, зане онъ остави его царствовать, || а не восхотѣ взяти его в плѣнъ и работати. Егда же возвратися Акирь от супостатъ со многою корыстию и многоцѣнными дарами же и царскою грамотою за златою печатію, царь же Синогрифъ верѣте его с вельможи своими далече от града и проздрави с побѣдою. Акирь же такожде противу отдаде честь || и престави царю повинную грамоту, сицевое имущее надписание: «Царю царем Синогрифу радоватися, посла вашего азъ искусих в моихъ загаткахъ, тщание имѣя воеже брани минути, но обманухся, помыслихъ Акира умерша, того ради и понудихся востати на тя. Но аще Акирь умре тѣломъ, но душею живъ || есть, и мню, яко Акир никогда не умиралъ. Сего ради прехитриша его хитрости моя, и азъ не поневолю, но с радостию многою предаюся власти вашей. И готовъ есмь слушати вашихъ повелѣний, но и паче же благодарю вашего посла аще не онъ самъ былъ Акирь, яко не мню, чтобы не былъ тотъ Акирь у меня, || ибо, кромѣ хитрого его дѣиствия, онъ имѣлъ благородную душу и милостивое со мною обхождение. И сего ради одарихъ его по достоинству. И притомъ же присылаю вашему величеству приличныя сану твоему дары. Здравъ буди, царю Синогрифе». По прочтении же грамоты приидоша вси в полаты. Племянник же Анаданъ егда узрѣ || ³ дядю Акира⁴, нареченнаго отца своего, измѣнися лицом и позна его воистинну, но обаче яко бы не вѣдая на себѣ никакой вины, нача проздравляти его по обачию, Акирь же рече ему: «Проздравляю и тебя с новою жизнію на двухъ столбахъ с перекладкою стояти на воздухѣ». Се рекъ и показа царю его ложныя грамоты. || Се же видѣвъ, царь повелѣ Анадана, любимца своего, смерти предати, то повѣсити, и каждому из простыхъ людей приказалъ Акир* приходити близь его и лежащую палицею трижды ударити с сими реченими: 1 — не рожденъ — не сынъ, 2 — не окупленъ — не холоп, 3 — без кормля и ворога не видать. Сими словами даде знать || Премудрыи Акирь, чтобы не токмо дѣти родныя, но и усыновленныя бы⁴ почитали названныхъ своихъ отцев и матерей и не оклеветали бы зависти ради, за что не токмо здѣ примутъ достойную казнь, но и по смерти муку вѣчную, сия же нас избави, Христомъ боже. Аминь.

³— дядю Акира вписано над строкой. * Акир вписано над строкой. ⁴ бы вписано над строкой.